

В полумраке морского дна стоял тяжёлый запах крови. Красные кораллы сливались в сплошное багровое пятно. На них лежала половина акульей туши высотой почти в половину человеческого роста. На месте среза — пустота: внутренности вычистили, обнажив зияющую кровавую полость, из которой белели кости.

Для маршала Империи, проведшего всю жизнь на войне, это даже не считалось чем-то кровавым.

Но для Дэнси, который всегда обходил акул стороной и никогда не рассматривал их ни как еду, ни как противников, — это было всё равно что проснуться утром и обнаружить, что его давний сосед мёртв! А убийца ещё и подбросил тело прямо к порогу!

Какой кошмар!

Какая мерзость!

Дэнси так перепугался, что глаза покраснели. Он говорил, всхлипывая:

— А-а вдруг тот, кто убил акулу, теперь нацелился на нас? Следующий т-т-труп — это будем не мы?.. — Его мысли неслись вскачь, а слова путались: — Немой малыш, м-может, нам переехать? Уйти отсюда?

Он ещё и шмыгнул носом.

Истинный виновник этого «загадочного дела» хранил молчание, его тело напряглось. Сы Цзишэн осторожно протянул руку и погладил Дэнси по спине.

Пытаясь успокоить.

Выступающие лопатки упёрлись в ладонь. Годы изучения человеческого тела ради уничтожения врагов сделали Сы Цзишэна экспертом в анатомии, и его мозг мгновенно воссоздал линию позвоночника Дэнси — красивую, почти идеальную. Кожа была невероятно гладкой и нежной на ощупь.

Из учтивости Сы Цзишэн едва-едва касался.

Мозолистые подушечки пальцев скользнули по спине легко, словно пёрышко, — и Дэнси непроизвольно содрогнулся от рефлекторной дрожи.

Из-за того, что их тела были тесно прижаты, Сы Цзишэн отчётливо ощутил этот трепет. Он мгновенно замер.

Дэнси упёрся лбом в его лопатку, не решаясь выглядывать наружу. Стоило закрыть глаза — перед внутренним взором вставала растерзанная акула. Он пробормотал сквозь всхлипы:

— Не трогай меня... мы тут серьёзные вещи обсуждаем...

— Тварь, убившая нашу соседку-акулу, наверняка ужасно страшная! Мы должны немедленно! Сейчас же! Уехать!

Дэнси собрал всю свою храбрость, решительно поднял голову и посмотрел серебристохвостому прямо в глаза.

В следующий миг он поймал его взгляд, направленный вниз.

Время замерло. В полумраке логова — тесно переплетённые хвосты, смешанное дыхание, и ощущение чешуи, скользящей по чешуе, было до головокружения реальным.

Будь то мэрфолк или русал — хвост являлся самым чувствительным органом. Серебристый хвост был ледяным, каменно-напряжённым, а переливчатый синий хвост беспардонно обвил его, точно змея.

Температура тела синехвостого русала была чуть выше. Холод океанской воды и ночной озноб будто таяли от его прикосновения.

Сы Цзишэн закрыл глаза, подавляя инстинктивное желание ударить хвостом.

Иначе Дэнси, отлетев, закончил бы точно так же, как вчерашние акулы.

А Дэнси с опозданием осознал...

Они только что... совершили ритуал спаривания.

Его взгляд медленно скользнул вниз. Первое, что он увидел, — их тесно переплетённые хвосты.

Тесно. Переплетённые. Хвосты!!!

Дэнси в ужасе вытаращил глаза и попытался немедленно распутаться.

Но обвить оказалось куда легче, чем высвободиться.

Чешуйки сцепились плотно. Чтобы разъединиться, каждая чешуйка серебряного хвоста Сы Цзишэна должна была проскользнуть «против шерсти» вдоль синего хвоста.

Дэнси, скрепя сердце, начал миллиметр за миллиметром высвобождаться.

Он молчал. Сы Цзишэн говорить не мог. В тёмном логове раздавался лишь шорох трущейся чешуи. Абсолютная тишина.

Вода была ледяной, но Дэнси казалось, что всё его тело пылает. Щёки заалели, и румянец расплылся до самых уголков глаз.

Едва высвободившись, Дэнси пулей отлетел к выходу из логова, опустил голову и, глубоко раскаиваясь в своём хулиганском поведении, тихо произнёс:

— Прости.

— Я просто очень испугался, это не нарочно. — Дэнси едва не поднял четыре пальца для клятвы. — Немой малыш, клянусь, у меня и в мыслях не было к тебе свататься. Поверь мне!

Свататься?

Переплетение хвостов действительно являлось брачным ритуалом у мэрфолов.

Сы Цзишэн подогнул кончики пальцев, собираясь потереть подушечки, но вспомнил тактильные ощущения секундной давности и замер.

Он кивнул, затем покачал головой: верю, ничего страшного.

Дэнси облегчённо выдохнул:

— Тогда куда мы переезжаем?

Сы Цзишэн снова покачал головой.

Никуда переезжать не нужно.

Они выплыли наружу. Дэнси держался за спиной серебристохвостого, вцепившись в его предплечье, а свободной рукой указал:

— Вон там.

Сы Цзишэн опустил глаза на руку Дэнси. Побелевшие от напряжения кончики пальцев. Когда страх достигал определённого предела, Дэнси уже было не до неловкости — в его глазах плескалась чистая паника.

Сы Цзишэн увидел акулю тушу. Подарок, выбранный с такой тщательностью, оказался источником ужаса. Уж слишком пуглив был этот синехвостый.

Сы Цзишэн мягко отцепил руку Дэнси и взглядом велел ему оставаться на месте.

С невозмутимым лицом он подплыл к полутуше, подхватил её за хвост и уволок прочь, сбросив в бездонную расщелину далеко от логова.

Страх Дэнси немного улёгся, но мысль о переезде не оставляла его.

В океане жизнь кочевника — обычное дело. Каждый год приходилось менять жильё по несколько раз. И до появления немого малыша Дэнси часто искал новые убежища, не задерживаясь подолгу в одних водах.

Дэнси обожал свободно плавать по океану куда вздумается. Он заводил новых друзей, следовал за тёплыми течениями и находил пристанище до наступления холодов.

Пока не находилось новое логово, Дэнси выбирал гладкий камень на поверхности и засыпал под звёздным небом и луной.

А теперь тот убийца перебрался из соседних вод в его акваторию — значит, нужно бежать, пока он не добрался до них!

Немой малыш только-только подлечил раны — нельзя допустить, чтобы он снова пострадал. Ему и так досталось.

Они с немим малышом — самые слабые и беззащитные существа в океане. Ниже них — никого. Ни с кем не справятся. Конечно, у Дэнси есть способ спастись, но при необходимости лучше всё же убежать.

Вернувшись в логово, Дэнси окинул взглядом свои сокровища: коллекцию ракушек, собранную за время жизни здесь, запасы съедобных водорослей и большую раковину для сна.

— Эту раковину я искал очень-очень долго. Когда она была живой, она была ужасно тяжёлой. Я тащил её целую вечность, пока не поднял на поверхность, чтобы она умерла естественной смертью, — Дэнси ткнул пальцем в украшения из красных кораллов. — А потом с огромным трудом притащил обратно в логово.

Истинный виновник вынужденного переезда молча выслушал рассказ, после чего собрал все маленькие ракушки Дэнси и побросал их в большую спальную раковину. Туда же запихнул запас водорослей и всякую разнообразную мелочь из сокровищницы русалочки. А потом, под изумлённым взглядом Дэнси, одной рукой легко поднял всё это.

Наконец-то не надо самому тащить тяжеленную раковину! Дэнси мгновенно просиял и радостно воскликнул:

— Отправляемся!

Дэнси вынырнул на поверхность. Его синий хвост мелькал в волнах, а сам он весело и свободно рассекал океан. Тихое пение русала зазвучало неожиданно, разнеслось по всей округе и полетело дальше.

Волны вздымались, ветер ласкал, морская гладь сверкала золотыми искрами.

Одного лишь звука было достаточно, чтобы разделить переполнявшую его радость.

Переезд по первому зову, без всякой подготовки, без каких-либо планов — точно так же, как эта песня русала, непредсказуемая и свободная.

Совершенно непохоже на выверенную до мелочей жизнь и работу Сы Цзишэна. Совершенно новый опыт.

Негромкое пение Дэнси было зовом.

И ответ не заставил себя ждать.

Пронзительный, потрясающий душу крик разорвал морские просторы, откликнувшись на голос русала.

Песня кита.

Сы Цзишэн узнал её. Мэрфолки, в отличие от людей, слышали её отчётливо.

Тихая песнь Дэнси пробилась сквозь сотни тысяч километров океана — глубокая и воздушная одновременно. Киты отвечали, не смолкая ни на мгновение. Это чудо могло родиться только в океане.

Сы Цзишэн находился ближе всех и погрузился в этот звук целиком.

«Мэрфолки тоже обладают такой способностью?»

Сы Цзишэн коснулся своего горла. Мысленно он попытался воспроизвести тихое пение Дэнси, но не смог издать ни звука. Ни единого слога.

Он тихо вздохнул.

Прошло много времени, прежде чем Дэнси прекратил свой зов. Он обернулся к серебристохвостому:

— Я отведу тебя к нему.

Русал и кит устремились навстречу друг другу, и встреча состоялась быстро.

— Та-дам! — Дэнси погладил гигантскую голову синего кита. — Это мой товарищ, Большой Кит.

Каждый раз, когда нужно было мигрировать, Дэнси звал китов и заключал с ними сделку: он очищал их тела от ракушек-паразитов, а киты несли его к новым водам. Еду в пути он добывал из фонтанов, которые выпускали киты, — в них всегда попадались мелкие рыбёшки и креветки.

Дружеская взаимопомощь.

— Теперь он и твой товарищ тоже.

Дэнси взял руку серебристохвостого и положил его ладонь на голову кита.

Сы Цзишэн, контролируя силу, очень легко погладил.

Дэнси улыбнулся:

— Было бы здорово, если бы ты тоже мог их позвать.

[Примечание автора: Не можешь говорить? Ничего страшного, пой! / Маршал: Да-да, я самый слабый, самый жалкий.]

<http://bllate.org/book/17900/1713636>